

### Глава 93: «Ужин в честь помолвки» (3)

«Замолчи, Шангуань Нин! Сегодня – помолвка твоей сестры, а не твой праздник! Сядь, раз пришла, и не говори ерунды!» - глава семейства Шангуань разозлился и, мгновенно подскочив, отчитал Нин.

Всю жизнь сохраняя лицо, он невероятно ценил свою репутацию и боялся, что случайная неприятная фраза может отразиться на его карьере.

Сегодня дочь посмела разрушить репутацию Шангуаня Чжэна на глазах у толпы людей, и он не мог дожидаться того, чтобы поскорее спрятать Нин.

Жоусюэ мгновенно побледнела, глаза наполнились слезами, и она жалостливо произнесла: «Сестрёнка, бывшая жена отца мертва и не имеет отношения к моей маме, ты неверно ее понимаешь! Можешь винить меня, - но тогда и наказывай меня одну. Да, других это не касается. Сестрёнка, что сделать, чтобы ты меня простила? Только скажи, - я всё сделаю, даже если придётся умереть...»

Шангуань Нин выпрямила спину и усмехнулась: «Лучше уж умереть мне. Боюсь, что ты уже сбилась со счета своих смертей. Как ты вообще еще жива? Я - не такая язва, как ты думаешь; просто пускай Се Чжоцзюнь перестанет следить за мной, а вы – поженитесь, всё так просто!»

«Сестрёнка, я...» - Шангуань Жоусюэ замерла, ее лицо стало бело-красным, а слёзы полились ручьём.

Зеваки оторопели, но многие из них выглядели так, словно смотрели кино. Большинство собравшихся не знало о том, что Чжоцзюнь был обручен с сестрой своей нынешней невесты!

Нин видела подобное представление столько раз, что сейчас ее это совершенно не тронуло. Она заметила: «Разве я могла этого не сказать? Если не можешь выполнить мою просьбу, не разбирайся сейчас, продолжай, а потом подумаешь о способах. Я ведь сначала продумала спектакль, и только потом пришла на встречу с публикой на таком большом собрании»

После этих слов девушка перестала глядеть на Жоусюэ и повернулась к семье Се Чжоцзюня.

«Миссис Се, сколько стоит жизнь вашего сына? Сколько вы задолжали мне, как думаете?»

Ван Лу не ожидала, что Нин заговорит с ней. Выслушав девушку, мать решила, что та хочет спутаться с ее сыном, и мгновенно возразила: «Жизнь моего сына не измеряется деньгами. Что значит «сколько»? Я его не продаю! Сын – моё бесценное сокровище, даже не думай о подобных вещах!»

Говоря это, Ван Лу держала сына за спиной, словно боялась, что его отберут.

Не меняя выражения лица, Шангуань Нин холодно переспросила: «Бесценное сокровище? Что ж, мне так много не надо; назову вам цену подешевле, - десять миллиардов, - доставайте деньги!»

Ван Лу не поняла: «Десять миллиардов?»

«О, миссис Се, вы стареете, память уже не та, могу это простить. Я снова вам напомню. Семь лет назад ваш сын, Се Чжоцзюнь, попал в автомобильную аварию и превратился в овощ. Словно предсказательница будущего, вы пообещали мне прекрасную жизнь, если я смогу

заставить его очнуться и выйду за него замуж! Больше двух лет я обслуживала этого овоща и спасла его, но вы забываете о людях, едва успевая моргнуть. Что ж, неважно; неважно даже то, что он влюбился в мою сестру. Отдайте мне десять миллиардов, и я уйду»

Гости нашли аргументы Шангуань Нин довольно громкими. Конечно, многие люди просто не знали о событиях прошлого.

Ван Лу была так ошарашена поступком Нин, что прошло немало времени прежде, чем женщина отреагировала. Не слушая голоса гостей, сопровождавшиеся странными взглядами, бледная Ван Лу возразила: «Десять миллиардов! Почему бы тебе не ограбить банк!»

Как эта девочка только посмела!

Десять миллиардов! У всего нынешнего семейства, со всеми их активами, не собралось бы миллиарда, а даже если бы и собрался, Ван Лу не стала бы отдавать его Нин! Даже среди всего города, учитывая все активы более миллиарда, не нашлось бы человека, достигшего такого уровня.

К тому же, тогда их семья просила свою невестку, старшую дочь заместителя мэра Шангуаня Чжэна, о помощи не бесплатно, они за это расплатились! Тем не менее, Ван Лу не решилась упоминать об этом на публике.

Женщина помнила Шангуань Нин совсем не такой агрессивной, - тогда девушка довольствовалась малым. Как она успела полностью измениться?

Нин не стала медлить: «Разве вы не назвали своего сына бесценным сокровищем? Все это слышали. Я хочу десять миллиардов юаней! Или вы считаете, что его жизнь не стоит таких денег?»

Люди, пришедшие на банкет в честь помолвки, никак не ожидали, что станут свидетелями такой полномасштабной огромной войны; стройная девушка была одна против шестерых, но не сломалась от ветра, продемонстрировав, что на то есть причины. Следовало отдать должное её умению играть.

Говоря всё это, Нин вдруг почувствовала боль в талии.

Мгновенно обернувшись, она заметила, как сестра успела одернуть с вою прекрасную нежную ручку.

«Что ты сделала на этот раз? Новый трюк?»

У нашей Нин появилось крайне нехорошее предчувствие; тут же схватив руку Жоусюэ, она попыталась вытащить то, что сестра там держала.

Оступив назад, Жоусюэ заплакала: «Сестрёнка, я не собиралась ничего у тебя отбирать. Я действительно люблю Се Чжоцзюня. Ты ему не нравишься. Ты ведь не хочешь быть ненужной? Не позорься. Миссис Се тут не причем, обвиняй только меня одну!»

С этими словами сестра незаметно толкнула Шангуань Нин и рухнула на пол в рыданиях.

Получив удар в грудь, Нин отступила на пару шагов.

Однако со стороны казалось, что Шангуань Нин нарочно толкнула Шангуань Жоусюэ на пол.

Продолжая стоять и не обращая внимания на презрительные взгляды, Нин холодно и тихо сказала: «Ты используешь этот фокус столько лет, - просто удивительно, что тебе всё еще верит столько людей!»

Взволнованный Се Чжоцзюнь обнял невесту и посмотрел на нее.

Ян Вэнси любила свою дочь; она потянула дочь за руку, продолжая спрашивать, на что именно та упала. В глазах Жоусюэ виднелась нескрываемая ненависть.

Шангуань Чжэн нахмурился, он был разгневан и разочарован.

Всё семейство Се смотрело на Нин с отвращением, как будто ее поведение было ужасным.

Странно, но на этот раз наша Нин не ощущала никакой грусти. По крайней мере, она высказала всё, о чем молчала раньше и испортила их банкет в честь помолвки!

Вот только, почему так кружилась голова?

В теле Нин словно блуждал жар, и вся кровь постепенно вскипала. Что случилось?!

Шангуань Нин посмотрела на крепко сжатую руку сестры и вскоре поняла, что произошло, и почему заболела талия.

Мир вокруг слегка всколыхнуло, и в одно мгновение девушка уже не могла стоять на ногах.

На минутку ощущение показалось Нин очень знакомым, словно она уже его испытывала.

Ослабевшая и в плохом самочувствии, она всё-таки не потеряла сознание. Всё вокруг было ясным.

Нин также заметила, как ее собственный отец взглянул ей в глаза, словно на ценный товар, а затем с облегчением улыбнулся.

Она слышала, как Жоусюэ тихо просила Се Чжоцзюня отвезти сестру в гостиничный номер, чтобы отдохнуть - так, словно заранее знала об этом обмороке.